

Моррг! Передача сюжета нового мира...

Передача сюжета завершена.

Едва закрыв и открыв глаза, Чу Чанси очутился в новом мире-задании. Он лежал на мягкой и удобной большой кровати. Сперва он хотел было встать, но, вспомнив роль, отведенную ему по сюжету, снова закрыл глаза и откинулся назад.

— Хозяин?

После успешного выполнения задания в прошлом мире Система получила повышение и теперь могла принимать форму сгустка белого тумана, видимого только хозяину.

Туман отдаленно напоминал уменьшенную человеческую фигурку. Он кружил над головой Чу Чанси, а его голос звучал одновременно растерянно и встревоженно.

— Хозяин...

— Вообще-то, в прошлом мире очки почему-то начислили в двойном размере, так что, даже если провалить задание в этом мире... ничего страшного.

У них всё ещё останутся очки, чтобы отправиться в следующий мир.

Так что, хозяин, можешь и дальше лежать сколько душе угодно. Если этот мир удастся отмыть от скверны, она готова открутить себе голову и отдать хозяину вместо мяча (если бы только у нее была голова).

Подумав об этом, белый туман перестал волноваться. Он замер у изголовья кровати и молча любовался невероятно пленительным лицом своего хозяина в этом мире.

Золотистые слегка выющиеся волосы, фарфорово-белая, нежная кожа, взлелеянная тщательным уходом. Поскольку половина лица утопала в подушке, в профиль были видны прикрытые глаза и длинные загнутые ресницы.

Его черты лица и без того были утонченными и прекрасными, а вблизи от такой красоты просто захватывало дух.

И то, что даже став пленником, хозяин мог наслаждаться столь прекрасным обращением и спать здесь мертвецким сном — в этом несомненная заслуга его лица.

Проспав аж до самого ужина, Чу Чанси наконец приподнялся на большой кровати. Белый

туман с хныканьем заплыл ему на грудь, и Чу Чанси, босой, поднялся с постели, прижимая его к себе.

Они находились в каюте внутри космического корабля. Через боковое стеклянное окно было видно, как за обшивкой на бешеной скорости проносятся далекие звезды темной галактики, очень похожие на ночные светила в реальном мире.

Система:

— Хозяин, в комнате установлены камеры видеонаблюдения.

Чу Чанси:

— Главный герой смотрит?

Система:

— Да. Сколько вы спали, столько он и пялился на вас через экран.

Чу Чанси отвел взгляд:

— Настоящий извращенец.

Система:

— ...

То, что главный герой, едва схватив беглеца, не пристрелил хозяина на месте, Система и сама считала настоящим чудом.

Оглядевшись по сторонам, Чу Чанси заметил, что убранство комнаты на каждом шагу демонстрирует высокую технологическую цивилизацию этого мира. Обладателем этого тела был юный молодой господин Кефир из аристократического рода Империи. Общество здесь было специфическим: самок рождалось намного больше, чем самцов. Чу Чанси являлся редким самцовым жуком, которого с малых лет баловали и лелеяли изо всех сил. Его избалованный, капризный и эгоистичный характер выглядел здесь совершенно естественным.

А теперь он превратился в пленника генерала Федерации.

Звездные территории под управлением Империи жили при монархии и родовых привилегиях. За счет массовых грабежей ресурсов в ходе войн развитие галактической цивилизации и

технологий опережало время, а Федерация вела с ней упорную борьбу, сопротивляясь угнетению и агрессии.

Система:

— Основная сюжетная задача выполнена. Главный герой стал влиятельным генералом Федерации, одержал сокрушительную победу над имперской армией и заодно захватил хозяина. Судя по всему, он намерен... отомстить вам.

Отомстить?

Чу Чанси усмехнулся:

— Бросил жену и ребенка, женился на другом — есть за что затаить обиду.

Плотную дверь вдруг открыли с помощью какого-то переключателя, и она превратилась в прозрачный барьер. На пороге появился солдат в военной форме. Опустив голову так, что козырек фуражки скрывал брови и глаза, он даже не взглянул на Чу Чанси. Лишь протянул руку, внося поднос, на котором стояло несколько туб с питательным гелем, и произнес:

— Ваш ужин.

Ужин? Чу Чанси, избалованный юный господин из богатой и влиятельной семьи, никогда в жизни не ел столь дешевую пищу. Он движением ноги сбросил поднос на пол:

— Я это не ем.

Молодой господин рос вне всяких лишений, кожа у него была безупречно белой, и даже пальцы на ногах выглядели прелестно.

Солдат с прямой осанкой, открытым и чистым лицом в этот момент невольно зажмурился, не смея смотреть на чужую красоту:

— Во время перелета условия ограничены...

Самцовые жуки от природы хрупки и миниатюрны. Хотя рост Чу Чанси составлял метр семьдесят восемь, что среди самцов со средним ростом около метр шестидесяти уже считалось высоким, по сравнению с самками любой рядовой часовой превосходил его на голову.

— Мне всё равно, — Чу Чанси выпрямился во весь рост и задрал подбородок, глядя на него снизу вверх. В его синих, похожих на океан зрачках отражалось опущенное лицо солдата. —

Позови Лоу Шэна.

— Генерал... он... он на обходе, — Ся Тяньян только открыл глаза, как тут же уткнулся взглядом в приблизившееся лицо молодого господина, и судорожно втянул воздух. — Генерала нет на этом корабле.

Система:

— Он здесь, в соседней комнате.

Чу Чанси задрал подбородок и тихонько заскрежетал зубами. Свет потолочной лампы падал на его утонченное лицо. Он поджал губы, изображая слабость:

— Тогда ты можешь сходить и передать ему? Скажи просто, что он мне нужен, я проголодался, но эту гадость есть не привык.

Ся Тяньян уже тысячу раз пожалел, что наговорил юному господину столько лишнего. Замявшись, он пробормотал:

— Я... я...

Он не смел нарушить приказ генерала и, прозаикавшись добрую половину минуты, так ни на что и не решился.

— Не хочешь — и не надо!

Видя это, молодой господин босиком вернулся к кровати и сел на нее. Выдержав дистанцию, он с явным неудовольствием во взгляде уставился на рассыпанный по полу питательный гель и указал на него пальцем:

— Убери эту дрянь, от одного вида тошнить начинает.

— ... — Ся Тяньян в глубине души почему-то даже испытал облегчение. Этот молодой господин и впрямь оказался точь-в-точь как в легендах — мастерски умеет притворяться и пускать пыль в глаза. Он принялся собирать еду, бормоча себе под нос:

— Еще и столько претензий, хотя уже пленник.

Даже этот питательный гель был лучшим из того, что удавалось раздобыть во время военных походов.

Хотя говорил он тихо, злясь лишь на то, что едва не поддался на жалость, обманутый ангельской внешностью юного господина, и одновременно жалея еду, выговаривая всё это про себя.

Но Чу Чанси всё равно расслышал. Прищурившись, он снова направился к солдату — всё так же босиком. И хотя в каюте поддерживалась постоянная температура, глядя на него, невольно думалось: не застудит ли этот избалованный юный господин нежные ступни?

Однако на этот раз шедший обратно молодой господин смотрел на него глазами, полными дикого бунтарского вызова. Слегка вьющиеся золотистые пряди покачивались при ходьбе в свете ламп, а упавшая на лоб короткая челка чуть смягчила свирепый нрав. Прекрасные пальцы ног, изящные щиколотки — весь он словно светился изнутри в лучах искусственного освещения.

— Пленник? Он притащил меня сюда, и теперь я пленник? Ступай к Лоу Шэну и скажи, пусть немедленно отправляет меня домой, иначе —

Он стиснул зубы, и хотя голос звучал злобно и угрожающе, а утонченные и нежные черты лица тонули в игре теней, из-за этих угроз он походил на распушившую шерстку сердитую кошечку.

Ся Тяньян ошеломленно замер, его сердце едва не выпрыгивало из груди. Прикрыв лицо подносом, он крутанулся на месте и бросился наутек:

— Я... я пойду позову генерала.

Система, твердо уверенная, что хозяин вовсе не шутит, только подергала щекой:

— Хозяин, твоя игра просто великолепна. Главный герой смотрел на эту сцену с таким бешенством, что едва не раздавил в руке чашку.

Выражение лица Чу Чанси по-прежнему оставалось сердитым, но мысленный голос при общении с Системой звучал совершенно спокойно:

— Ох, избалованный чужим вниманием молодой господин не выносит и малейшего ущемления.

Дома Чу Чанси купался в заботе близких, а затем сбежал из дома ради выполнения задания. Его корабль подвергся нападению, и его спас главный герой. Увидев, что перед ним невинный и прекрасный маленький самец, главный герой вызвался проводить его домой, но Чу Чанси соврал, что все его родные мертвы, и отказался возвращаться в Империю — в те мерзкие организации, где самцов содержали в неволе. Тогда главный герой оставил его при себе и стал растить как собственного сына, пока тот не достиг совершеннолетия.

Позже они поженились, и главный герой окружил его еще большей заботой. Однако Чу Чанси

бросил мужа с ребенком и вернулся в семью, где его принялся баловать сводный брат, не связанный с ним кровными узами. Следуя заданию, Чу Чанси вступил в брак и с этим братом, пока главный герой не поднял восстание, не отомстил угнетателям и не привел армию прямо к их порогу, привязав его к космическому кораблю.

Когда он выполнил первое задание, его прямо на корабле постигла мертвая инсценировка, но...

После его смерти дальнейший сюжет разлетелся вдребезги, поэтому он вернулся снова.

Поразмыслив над реакцией солдата, Чу Чанси спросил Систему:

— Разве главный герой не рассказал своим подчиненным о том, что я с ним сотворил?

Система:

— Нет. Когда вы бросили его, он еще даже не служил в армии. Ему потребовалось всего восемь лет, чтобы дослужиться до высшего армейского звания в Федерации. Трудно даже представить, через какие тяготы ему пришлось пройти, но он никогда никому не рассказывал о вас. А вот о сыне многие уже знают: главный герой лишь упомянул, что у мальчика нет отца-самца, но причины объяснять не стал.

Чу Чанси:

— Он главный герой, как же ему обойтись без испытаний на пути к становлению носителем энергии мира? Меня удивило только то, что у нас появился ребенок...

Тайком снести яйцо, этот главный герой —

Система тоже с обреченным вздохом протянула:

— Тогда вы всем своим видом показывали, как сильно он вам надоел. Он не умел красиво говорить и попытался удержать вас ребенком, но вы от этого рассвирепели еще сильнее.

— Хозяин, вы что, злитесь, что главный герой родил вашего ребенка?

Чу Чанси рассмеялся:

— Ничуть. Просто воспользовался ситуацией, чтобы уйти. В конце концов, это тело не мое настоящее, но... всё равно как-то странно.

Эту странность Чу Чанси не мог толком объяснить. Он вернулся на большую кровать и прижал

руку к животу. Золотистые пряди упали на плечи, он опустил голову, скрыв за челкой синие глаза. На экране монитора виднелся лишь его точеный подбородок и крепко сжатые губы — казалось, он безумно голоден.

В соседней каюте свет не зажигали. Темнота галактики проникала сквозь стеклянное окно, клубясь подобно черным тучам, густая и зловещая, и лишь экран голопанели освещал половину комнаты.

Согнутые пальцы Ся Тяньяна еще не успели опуститься на дверь, как она резко распахнулась изнутри. Свет из коридора хлынул внутрь, и Ся Тяньян увидел стоящего на пороге генерала, а позади него — усеянный осколками стекла пол, освещенный слабым свечением.

Угловатые черты лица генерала казались глубокими и резкими. Глядя на Ся Тяньяна с беспристрастным выражением лица, тот излучал незримое давление, к которому сегодня примешивалась еще и ледяная стужа.

Подавленный аурой генерала, парень невольно со страхом опустил голову:

— Т-тот молодой господин сказал, что не будет есть.

— Мм.

Лоу Шэн не стал тратить на него лишних слов, лишь снял фуражку, вложив ее в руки подчиненного, четким и отточенным движением расстегнул пуговицы на манжетах и закатал рукава. Его голос прозвучал низко:

— В грибном инкубаторе созрели свежие продукты. Проверь, готовы ли они к сбору.

Мм?

Ся Тяньян на мгновение остолбенел. Заметив, что генерал уже повернулся и направился в сторону инкубатора для грибов — в безупречно сидящем кителе, с холодной и отстраненной спиной, — у него в голове мелькнула совершенно... невероятная догадка: неужели генерал собрался сам готовить еду для этого молодого господина?

Неужели генерал в этом полете специально отдал приказ оборудовать на корабле инкубатор именно ради этого момента?

Генерал, сколь он его знал, давно перешагнул возраст, когда женятся и заводят детей. У него действительно подрастал сын, но никто никогда не слышал, чтобы у него был муж-самец. Генерал был звездой Федерации, и сколько бы самцов ни мечтали связать с ним судьбу, всем им было отказано. Ся Тяньян всегда считал генерала человеком холодного нрава, чьи мысли заняты лишь войной с Империей.

Столько лет генерал именно так и поступал: начав службу в армии простым рядовым, он неизменно шел в авангарде в каждом сражении. Бесчисленные битвы, бессчетные шаги у черты смертельной опасности — вот как он взобрался на сегодняшнюю вершину.

Ся Тяньян не раз видел шрамы на теле генерала. Тот был железобетонным воином, никогда не проявлявшим мягкосердечия ни к кому, а к себе — тем более. Ни разу никто не слышал, чтобы он хоть раз застонал от боли или кровоточащих ран.

Но в этот раз он во что бы то ни стало вытащил из имперской столицы какого-то юного господина. Все думали, что генерал пошел на это лишь из-за личных старых счетов с этим человеком, другого объяснения никто найти не мог.

Но теперь...

<http://bllate.org/book/19901/1959238>